

Глава 0837 Императрица цветка угасая вниз Wu Yue странное движение вызвало Qing Chou слегка замерзло, и клетка которая должна была вот-вот проколоть в грудь Wu Yue остановилась.

"Что ты ел?" Цин гнался за любопытным туннелем.

"Ерунда!" Цинь Чжоу снова подняла свои когти дракона.

В это время Цзян Сяодун, который держал в руках Цзинь Цзяози Ю Хэцзюй, вдруг открыл рот и сказал: "Она забирает Призрака Гуодана".

Нин Тао двинулся в своем сердце и сделал большой шаг вперед: "Какая от этого польза?"

Цзян Сяодун сказал: "Не так уж и много пользы, если это где-то в другом месте, но здесь....."

Глаза Ning Тао внезапно приземлились на камень пещеры трупа за Wu Yue, и затем на лицо Wu Yue.

Странная улыбка появилась на лице У Юэ, и ее голос дрожал: "Нин Тао....."

Нинг Тао сказал затихшим голосом: "Ты хочешь использовать Долину призраков Дэн, чтобы войти в прошлое пространство времени"?

У Юэ дрогнул и сказал: "Вот почему я пришел... сюда... этот пещерный камень из трупов - естественный вход в Подземный мир... вот что ты сказал... в прошлое... ты можешь убить меня... но ты не можешь остановить меня....."

"Слушай свою херню!" Цин преследует одного из когтей дракона, зарезанного.

"Подожди!" Нинг Тао схватил шнековую руку Грин Чейза в одной руке.

Нин Тао сказал: "Линь Цинь Хуа заставил тебя сделать это, или это была твоя собственная идея?"

Голос У Юэ: "Я... У Юэ... тогда Небесный Бессмертный... гордый сын небес, предначертанная королева... никто не может заставить меня ничего сделать... Линь Цинхуа не может и ты тоже не можешь... как только я уйду, море станет широким, и небо откроется для меня, чтобы я мог плавать.....".

"Ты уверен, что справишься?" Нинг Тао посмотрел на нее, ненависть в его сердце покидает его.

Где в мире есть вечный враг?

После смерти и погребения в желтой земле, любовь и ненависть потеряны.

Покойный ушел, как во сне, но живые все еще дрейфуют во сне, комментируя прошлое и настоящее.

Эта улыбка была солнечной и окрашенной в цвет крови - ощущение, останавливающее сердце, которое невозможно описать.

Нинг Тао замер на месте.

Дэн из Долины призраков может превратить генетическое дитя человека в привидение и войти в прошлое пространство-время. Но это всего лишь аргумент, не правда ли, что никто в это не верит? И она, в свою очередь, ставила свою жизнь на одну лишь заслугу, которая была в ней.

Добро имеет свою награду, а зло - свою.

Какое возмездие она получит за этого великого и доброго человека, который должен быть злым?

Нинг Тао не знал.

Он считал, что У Юэ тоже не знал.

У Юэ сказал дрожащим голосом: "Нин Тао... я не ненавижу тебя... это мой выбор... увидимся внизу..."

Сказав это, она внезапно подняла руку, и сломанный меч в руке, которая была всего несколько дюймов в длину, пронзил ее шею.

Артерии были сломаны, и кровь брызнула.

У нее голова опустилась.

Потом Небесная Фея, женщина с огромной гордостью, просто ушла.

Она не позволила Цин Чжуй или Бай Цзину убить ее, она покончила с собой.

Она ушла, но эта яркая, солнечная улыбка осталась в углу ее рта.

Цзян Хао тоже подошел, и четыре члена семьи Нин посмотрели на У Юэ, никто не заговорил.

Для Нин Тао и трех женщин, они отрезали одно из рук Линь Цинхуа и отомстили за своих предыдущих врагов. Тем не менее, ни Нин Тао, ни трое из них, семья из четырех человек не имеют ни малейшего чувства мести в своих сердцах, а, скорее, чувство пустоты.

Это одиночество?

В этом мире больше не было У Юэ.

Вдруг трупный пещерный камень дрогнул, и трещина слегка раскрылась.

Теневой ветер выпрыгнул изнутри трупа У Юэ и пронзил головой в эту жуткую трещину.

Цинь Чжоу инстинктивно протянул руку, чтобы схватить его.

Вместо этого Нинг Тао схватила ее за руку.

"Хотя... ее заслуги приходят в странное время, но дайте ей надежду, она достойный противник." Нинг Тао сказал.

"Но если ей это удастся, у тебя будут неприятности в прошлом". Уайт сказал.

Только что она на самом деле хотела нанести удар.

Нинг Тао смеялась: "Она просто не доставит мне неприятностей, и у меня будет много неприятностей, меньше всего которых мне не хватает". Только что я хотел убить ее, но теперь она мертва, и это кажется..."

"Не можешь расстаться?" Голос Цзян Хао.

Нинг Тао горько улыбнулся: "Не говори так, я просто чувствую, что чего-то не хватает, немного потери".

Трещины в трупном камне, однако, все еще росли, и из щелей слегка рассеялся ясный свет.

Зрелище, казалось, будто тот, кто разорвал это пространство-время, открыл здесь брешь, а точнее, портал.

Нинг Тао и три женщины любопытно собрались перед Некропольским камнем и посмотрели на щель.

В ясном свете появилась расплывчатая фигура, как будто поселилась тьма, первые лучи лунного света, сияющие с гор, холодные и туманные, без температуры.

Фигура.....

Она У Юэ?

Сердце Нин Тао был поражен, когда он отправился в прошлое пространство времени, это были все идентификаторы визуализации души тела, Zhen Башня времени открыл прошлое пространство времени, чтобы войти. На этот раз У Юэ был мертв телом и душой, ситуация была совершенно иной, и это был также первый раз, когда он встретился, и он неизбежно был сбит с толку и любопытен в своем сердце.

Три женщины также уставились с широко раскрытыми глазами на заднюю сторону ясного света, и одна за другой их глаза были наполнены удивлением и изумлением.

Женщина в ясном свете шла медленно и медленно, ее фигура становилась все слабее и слабее.

Вдруг женщина оглянулась и улыбнулась.

Это У Юэ.

"Нинг Тао, я подожду тебя там внизу." Она сказала, что голос был тонко-вещественным, как будто он исходил из сотен лет разлуки.

"Ты тупица! Тётя всё ещё здесь, как ты смеешь соблазнять тётушкиного мужчину!" Белая Цзин ругалась, и одним движением сломанный меч, все еще застрявший в шее У Юэ, пролетел в ее руку, и волной руки она бросила его в женщину в ясном свете в щели.

Сломанный меч прошел в мгновение ока.

"Не....." вдруг сзади раздался испуганный голос.

Это был голос женщины.

Четыре члена семьи Нинг оглянулись назад.

Она не была мертва, и У Ю не убивал ее.

Это ее удача?

Это не так, потому что эксперт уровня У Юэ, если бы она действительно хотела жизни Цзинь Яози, не было бы абсолютно никаких шансов пропасть на таком близком расстоянии, чтобы нанести удар и убить.

Оглядываясь назад, все это похоже на пьесу.

В этой пьесе ни один из живых людей не является главным героем, У Юэ - это главный герой.

Четыре члена семьи Нин вдруг обрели коллективное сознание и по стечению обстоятельств оглянулись на трещины в трупном камне.

Это было в тот момент.....

Трещины в пещерном камне трупа внезапно открылись, неся холодный ясный свет, который проглотил к четверем, как будто это был большой рот с кровью.

Что это за операция?

Как будто цветок людоед открыл свои лепестки, чтобы съесть четыре маленьких жука!

Четыре члена семьи Нин вернулись в то же время.

Устье" пещерного камня закрывается щелчком мыши.

Тинкл!

Разбитый меч, который белые бросили в трещину, упал на землю, но это был уже не блестящий летающий меч, а древний меч, который, казалось, выветривался в течение десяти тысяч лет и разлагался до полного разорения.

Цинь Чжоу также тайно радовался: "Хорошо, что мы не догнали и не убили душу У Юэ....."

Пробелы в пещерном камне перестали открываться после того, как они закрылись, и снова стали оригинальными иероглифами.

Цзян Сяодун, которая держала ее, с беспокойством сказала: "Старшая сестра, что с тобой случилось? Ты в порядке?"

Цзян Сяодун улыбнулся, хотя его старшая сестра не любила его, это было лучше, чем быть сильным без нее.

Нин Тао пошёл по направлению к Вам, Сянцзюй и Цзян Сяодун, и между прогулками пробудил глаза, чтобы Вы, Сянцзюй, поставили диагноз. Вы были так сильно ранены, что ее глаза не могли скрыть аура-машину, как раньше, и ее предшественник погодное поле уже появилось.

Меч, пронзивший ее сердце, не повредив сердце и даже не избегая легких, можно описать как точный и щадящий удар.

Более того, к его удивлению, не было много сильной порочной ауры на теле Youmjiu, была порочная аура, но не так уж много. По его опыту, злые помыслы и грехи в ее теле были всего лишь несколько десятков сотен пунктов, и если бы она никого не убила, даже по строгим стандартам клиники за пределами неба, то, вероятно, ей бы отрезали только руки и ноги, чтобы искупить ее грехи, или отрезали бы ей уши, чтобы искупить ее грехи или что-то в этом роде, а не столько, чтобы она умерла, чтобы искупить ее грехи.

Этот диагноз заставил Нин Тао почувствовать облегчение, и он вытащил из маленькой аптечки дана по рецепту человека и вручил его тебе Неjiu: "Это мой дана, он может лечить твои травмы, а также помочь тебе быстро выздороветь".

Ты, Сянцзюй, взял человеческий рецепт Дана и понюхал его, а потом внимательно посмотрел на него.

Простите, простите, простите... Вы все еще не верите, что мой муж дал вам зелье? Бесмыслица!"

Бай Цзин нахмурился: "Кого ты называешь невесткой?"

Вы, Сянцзюй, указали на Нин Тао: "Разве вы не его жена? Он брат моего хозяина, мне неправильно называть тебя невесткой?" Она посмотрела на Цзян Сяодуна со смущенным выражением лица и спросила: "Учитель, стоит ли меня называть тетужкой?".

Белый: "....."

Настолько просто, что неудивительно, что их использовал У Юэ, все это был бриллиант в необработанном виде.

"А как же она?" Цзян Хао указал на тело У Юэ: "Это чтобы остаться здесь?"

Нин Тао на мгновение подумал: "Давайте просто возьмем ее и похороним на склоне с солнечным светом, слишком много тени в ее сердце, когда она жива, это хорошо для солнца, чтобы светить".

На углу рта У Юэ, этот намек на улыбку был все еще там.

Навсегда...

Она застыла.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874961>